

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитрий Трифонов*

В статье проведен анализ эволюции политического института высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, характеризуется его современное состояние и основные тенденции развития.

Проводимые в современной России государственные реформы не только затронули федеральные органы государственной власти Российской Федерации, но и органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Организацию, правовые формы эволюции политического института высшего должностного лица субъекта РФ и становление целостной эффективной системы исполнительной власти субъекта РФ не представляется возможным исследовать без определения политико-правового статуса высшего должностного лица субъекта РФ, без установления средств его взаимодействия с региональными и федеральными органами исполнительной власти.

Следует отметить, что высшее должностное лицо субъекта РФ может являться как главой субъекта, так и главой исполнительной власти субъекта РФ. А значит – нормативное регулирование его политико-правового статуса сильно зависит от реформ в системе исполнительной власти [1. С. 3].

В современной России политический институт высших должностных лиц субъекта РФ зародился на рубеже 80 – 90 – х гг. XX века и явился одним из важных результатов демократической революции, произошедшей на территории бывшего Советского Союза. Он был порождением глобальных процессов революционной эпохи: распад СССР; смена общественного строя; переход от социализма к капиталистическому разви-

тию; переход страны в эпоху глобализации от индустриального к постиндустриальному информационному обществу [2. С. 3].

Политический институт высших должностных лиц субъектов РФ 90-х – это не новое политическое явление, так как в Российской Империи на протяжении долгого периода времени функционировал институт губернаторства. В советский период в условиях сращивания партийно-государственного аппарата, высшим органом регионального управления являлся первый секретарь регионального партийного комитета КПСС.

В современной России политический институт высшего должностного лица субъектов Российской Федерации начал формироваться на рубеже 80-90-х и обладает коренными отличиями от предшествующих. Это связано с вышеназванными кардинальными переменами в России, а также принципиально новым характером общества, политической системы, политического режима, государственного устройства.

Формирование института высшего должностного лица сначала осуществлялось выборным путем, однако впоследствии модель не раз менялась. С середины 90-х гг. впервые в истории России высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации из назначаемого стало всенародно избираемым.

В то же время в регионах шли противоречивые процессы. Переплетались патернализм с демократией, анархией и вседозволенностью. Сложность ситуации порождала

* Трифонов Дмитрий Сергеевич, преподаватель кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

неравенство регионов, возникновение конфедеративных отношений с рядом национальных республик. Целостность государства порой оказывалась на грани распада.

Но в целом, при всех недостатках и проблемах, в 90-х гг. высшие должностные лица субъектов РФ, получили небывалую за столетия существования Российского государства самостоятельность [2. С. 30].

В настоящее время идет строительство новой политической системы, основывающейся на демократических ценностях, политическом плюрализме, базирующейся на принципах разделения властей, верховенства права. Государство прошло трансформацию с равноправием трех уровней власти: федеральной, региональной и муниципальной.

Место и роль высших должностных лиц субъектов РФ в современном российском обществе определяются совокупностью факторов: начиная от положений Конституции страны, конституций и уставов субъектов Федерации и заканчивая реальным содержанием отношений глав регионов с федеральным центром, политическими партиями и некоммерческими организациями, с группами региональной и местной элиты [3. С. 271].

Возрастание роли региональных элит в лице высших должностных лиц субъектов Российской Федерации на политической арене России с 1996 года развивалось по прогрессирующей линии, что послужило возникновению сложного политического явления, так называемого «регионального вызова» [4].

Но региональная элита в лице высших должностных лиц субъектов РФ так и не смогла модернизироваться и «войти в современное демократическое пространство страны». Политико-правовая анархия 90-х сотворила феномен «регионализации», как ответа политической региональной элиты на беспомощность федеральной власти, её бессилие определить правильную региональную и социально – экономическую политику, которая бы отвечала интересам народа [5. С. 443].

Наряду с экономической независимостью и экономическим отличием регионов постепенно нарастало политико-правовое разнообразие, что привело к различным политическим режимам в субъектах РФ, с разными «политическими лицами» [6]: от откровенно авторитарных до квазидемократических. Анализ этих явлений позволяет сделать вывод о том, что эволюцию

политического института высшего должностного лица субъекта РФ необходимо рассматривать в контексте развития современного российского федерализма. Изменения в порядке формирования политического института высших должностных лиц субъектов РФ, а также развитие института ответственности напрямую связано с кризисом федеративных отношений 90-х годов и его преодолением в 2000 –х годах.

Формирование политического института высшего должностного лица субъекта РФ шло в шесть этапов: первый в период перестройки 1985 до 1990 гг.; второй – с августа 1991 г. до принятия Конституции РФ 1993 г.; третий этап – с 1994 до 1996 г.; четвертый – с 1996 г. до начала 2000 г.; пятый – с марта 2000 г. по 2 мая 2012 г.; шестой – с мая 2012 по настоящее время.

Итак, первый эволюционный этап охватывал временной отрезок с 1985 по 1991 гг. В этот период времени направление политико-правовых реформ сводилось к полной модернизации Советов всех уровней: часть власти была им передана от партийных организаций, восстановлено руководящее положение выборных органов. Но революционные реформы ни к чему не привели, кроме столкновения политических интересов партийной власти. [8. С. 16-20].

Ущерб федеративным отношениям нанес призыв Б.Н. Ельцина, прозвучавший 6 августа 1990 г. во время визита в Казань: «Берите суверенитета столько, сколько вы его сможете проглотить». Главным мотивом данного шага Б.Н. Ельцина можно считать попытку парализовать деятельность государственных органов СССР [8. С. 34-35]. Но уже на III Съезде народных депутатов РСФСР (28 марта – 5 апреля 1991 г.) Б.Н. Ельцин признал, что российское руководство напрасно «втянулось в соревнование с союзным Центром в раздаче суверенитетов» [9].

Б.Н. Ельцин предоставил субъектам практически автономию и неограниченную свободу. Вследствие этого на политическом пространстве России появляется новый политико-правовой институт Президента в республиках. В основном закон РСФСР были внесены изменения, согласно которым Президент республики объявлялся высшим должностным лицом республики и главой исполнительной власти, в других субъектах РФ институт высшего должностного лица развивался по аналогичному сценарию. Данные реформы полностью

изменили региональную политическую ситуацию в стране [10]. Политическая система в это время была крайне нестабильной, сопровождалась ослаблением организационно – правового механизма регулирования общественных отношений. Данный исторический отрезок характеризуется М.В. Глигич-Золотаревой, как «парад суверенитетов», который привел к тому, что региональные органы власти стали пренебрегать принципом верховенства Конституции России и федерального законодательства [11. С. 189-200]. На первом этапе возник институт высшего должностного лица субъекта РФ в условиях кризиса федеративных отношений.

Период с 1991 по 1993 год – это уже второй этап становления института высшего должностного лица субъекта РФ. Здесь наблюдается децентрализация государственной власти и вследствие этого усиление региональной политической элиты в России.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1991 г. «О дополнительных полномочиях Президента РСФСР по обеспечению законности деятельности Советов народных депутатов в условиях ликвидации последствий государственного переворота в СССР» [12] главе государства предоставлялось право единолично отстранять от должности председателей краевых и областных Советов. Указанным постановлением вводилась должность главы администрации края, области, автономной области, автономного округа. Главы администрации объявлялись правопреемниками исполкомов Советов. Назначать и освобождать их от должности должен был Президент. Постановление должно было действовать вплоть до принятия законов «Об управлении краем, областью» и «Об автономных областях, автономных округах».

На основании и в развитие Постановления от 21 августа Президент уже на следующий день издал Указ «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти РСФСР» [13]. Кроме прочего в нем были сравнительно подробно прописаны вопросы статуса глав краевых, областных и окружных администраций.

Во-первых, закреплялось, что главы администраций назначаются Президентом по согласованию с Советами (при этом указано, что кандидатуры на посты глав администраций ЕАО и автономных округов «подбираются с учетом национальных особенностей и традиций коренных народов»), подотчетны одновременно Пре-

зиденту и Совету и могут быть отстранены Президентом как по его собственной инициативе, так и по представлениям Советов. Во-вторых, устанавливалось, что с момента назначения главы администрации прекращаются полномочия исполкома соответствующего Совета и глава администрации становится правопреемником исполкома. В-третьих, глава наделялся полномочиями самостоятельно формировать администрацию, определять ее структуру, производить назначения на административные должности. В-четвертых, главе предоставлялось право опротестовывать решения Совета.

Таким образом, упразднением исполнительных комитетов краевых и областных Советов и учреждением политического института глав администраций завершился период доминирования представительных органов над исполнительными в системе государственной власти регионов [8. С. 28-29].

В условиях децентрализации государственной власти президент 22 августа 1991 года своим указом положил начало строительству новой вертикали власти – исполнительной власти, замкнутой на Президенте [13]. 30 сентября Б.Н. Ельцин уточнил формулировку [14], включив в единую систему исполнительной власти в РСФСР Президента, Вице – президента и Совет Министров РСФСР, глав исполнительной власти и Советы министров республик, глав и органы исполнительной власти автономных и административно-территориальных образований, иных должностных лиц исполнительно-распорядительных органов. Таким образом, главы администраций краев, областей, ЕАО и автономных округов, мэры Москвы и Ленинграда были объявлены главами исполнительной власти в регионах.

Первое назначение состоялось уже 24 августа – народный депутат России Василий Дьяконов возглавил Краснодарский край [15].

Б.Н. Ельцин начал усиливать свое влияние над регионами путем введения политического института своих представителей. Последние должны были стать полноправными представителями президента в регионах и взаимодействовать с органами государственной власти и с общественными объединениями региона, а также осуществлять контроль за исполнением президентских указов [16].

В.Н. Лысенко считает, что «пойдя по пути назначения в регионы своих «комис-

саров», Президент искусственно заморозил процессы федерализации и демократизации на региональном уровне, фактически предложив модель «авторитарного либерализма» [2. С. 12].

К марту 1992 г. глав администрации (или исполняющих обязанности) назначили во все регионы. В это время в политический лексикон возвращается слово «губернатор».

В 1992 году была произведена ликвидация системы советов народных депутатов, но была создана администрация субъекта РФ, которая объявлялась самостоятельным органом государственной власти [17].

С принятием 12 декабря 1993 года Конституции РФ начинается третий период. В новой конституции были закреплены принципы федерализма и разделения властей. В соответствии со статьей 77 субъекты РФ имеют право самостоятельно определять систему органов государственной власти, но при их формировании должен учитываться принцип разделения властей. Предполагалось издать специальный федеральный закон об общих принципах организации органов государственной власти в субъектах Российской Федерации, который должен был определить порядок деятельности и статус органов власти в регионах. Однако этот процесс затянулся до 1999 года.

В результате в течение продолжительного периода органы государственной власти в субъектах определяли порядок своей деятельности практически самостоятельно, руководствуясь собственными нормативно-правовыми актами – конституциями, уставами, законами. Поскольку основные законы субъектов РФ, а также Договоры о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации принимались в разное время, то и полномочия органов государственной власти субъектов сильно отличались. В регионах возрастала политическая власть и увеличивались полномочия высшего должностного лица субъекта РФ в противовес представительным органам. Последние, в свою очередь, пытались ограничить политические рычаги главы субъекта Российской Федерации.

Сложная политическая обстановка, децентрализация государственной власти, все это привело к подписанию указа, предоставляющего право Президенту РФ назначать и освобождать от должности глав регионов. Также была законодательно закреплена по-

дотчетность глав регионов президенту.

Четвертый этап ознаменовался введением принципиально новой демократической процедуры – выборов населением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Это важнейшее завоевание последнего десятилетия XX века [2. С. 4]. Но, как показала практика, к новой политической системе не были готовы, ни общество, ни органы государственной власти. В результате произошло разрушение единой вертикали исполнительной власти.

Высшие должностные лица субъекта РФ в это время приобрели максимальную самостоятельность за всю историю России. Это было время формирования автономных политических режимов на территории России, в регионах начинали развиваться сепаратистские процессы. Сдвиг к исправлению диспропорций в отношении федеральных и региональных элит начался с 2000 г. Он связан с политикой В.В. Путина по укреплению вертикали власти в стране, с формированием концептуально новой региональной политики.

Реформа власти, инициированная В.В. Путиным, предполагала изменение взаимоотношений центра и регионов в трех направлениях: высшее должностное лицо субъекта РФ лишалось статуса члена Совета Федерации; с 1 сентября 2000 года был сформирован Государственный Совет: в который вошли главы субъектов. Создаются федеральные округа – сначала семь, а к 2014 году их число достигло девяти. Позитивной стороной реформ было формирование на территории РФ единого правового пространства. Это позволило привести законодательство субъектов федерации в соответствие с федеральным законодательством [3. С. 47].

Пятый этап становления и развития политического института высшего должностного лица субъекта РФ охватывает отрезок времени с 2000 года по 2014 год. В 2000 году федеральная власть полностью осознала, что в стране необходимо навести конституционный правопорядок. И ресурсов для этого вполне достаточно. Данный период характеризуется усилением федеральной власти.

Главным инструментом Президента РФ в восстановление управляемости страны стало воздействие на высших должностных лиц, используя конституционный принцип обеспечения государственного единства и единства системы исполнительной власти в РФ. Конституция РФ содержала необхо-

димые правовые инструменты, которые можно было использовать для нормализации политических и правовых процессов. Для этого Президент начал с создания федеральных округов и реформирования президентского представительства в регионах. Указ об этом был подписан 13 мая 2000 года [19]. Президент создал семь федеральных округов (восьмой появился в 2010-м (Северо-Кавказский Федеральный Округ) [19] и девятый – в 2014 году (Крымский Федеральный Округ) и в соответствии с п. «к» ст. 83 Конституции РФ поставил во главе их своих полномочных представителей. Глава государства смог обеспечить политическое воздействие на региональные органы через политический институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральном округе.

Таким образом, Россия через сто лет во многом вернулась к своей традиционной трехзвенной системе регионального управления: губернатор (высшее должностное лицо субъекта РФ) – генерал-губернатор (полпред Президента в федеральном округе) – император (Президент). Как отмечают современные исследователи, и в годы советской власти трехзвенная система сохранялась, а роль генерал-губернатора выполняли первые секретари обкомов Коммунистической партии [20. С. 25].

В 2000 г. Президент решил расширить арсенал мер конституционно-правовой ответственности и смог добиться закрепления за собой права отрешать от должности избранных глав субъектов, а также права временно отстранять их в случае возбуждения против них уголовного дела.

В 2004 году Президент выступил на заседании Правительства Российской Федерации с инициативой о внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». Данная инициатива послужила усилению непосредственного воздействия на высших должностных лиц субъектов РФ. В частности, был изменен порядок замещения должности главы субъекта РФ – отменяются прямые выборы, и вводится фактическое назначение Президентом высшего должностного лица субъекта РФ (формально данная процедура получила название – наделение полномочиями).

И уже первые назначения по новому порядку начали осуществляться с 4 февраля 2005 г. Многие были не согласны с жесткой политикой Президента по укреплению

вертикали власти и в средствах массовой информации говорилось о неконституционности действий центра. Но Конституционный суд РФ в постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П признал не противоречащим Конституции РФ положения, содержащиеся в п. 1 и 2 ст. 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [23]. Напомним, что согласно указанным положениям гражданин РФ наделяется полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) по представлению Президента РФ законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ.

В анализируемом постановлении отмечается, что положения Конституции РФ проявляют свое регулятивное воздействие как непосредственно, так и посредством конкретизирующих ее законов, притом – в развивающемся социально-историческом контексте. Правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом РФ ранее, могут уточняться, либо изменяться с тем, чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учетом конкретных социально-правовых условий. Но данная реформа все равно перетерпела изменения: впоследствии Президент вносил кандидатуру на должность высшего должностного лица субъекта РФ на основании предложений политической партии, список кандидатов которой получил наибольшее число голосов избирателей в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ.

Шестой этап развития политического института высшего должностного лица субъекта РФ начинается с возвращения уже известного нам института прямых выборов высшего должностного лица субъекта РФ. Спустя практически 10 лет 14 октября 2012 года сразу в 5 субъектах РФ (Амурской, Белгородской, Брянской, Новгородской, Рязанской областях) прошли прямые выборы высшего должностного лица субъекта РФ. С восстановлением института прямых выборов, безусловно, был сделан шаг в сторону подлинного федерализма и демократии.

Возвращение института прямых выборов оценивалось неоднозначно в субъектах РФ. Например, главы республик Северного

Кавказа обратились к Президенту Российской Федерации с просьбой самим определять систему выборов высшего должностного лица субъекта РФ, объясняя это нестабильностью политической ситуации в регионах, в соответствии с ФЗ и конституциями отдельных субъектов РФ. Такая модель получила свое закрепление. Несмотря на имеющийся скептицизм ко второй модели наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ законодательным (представительным) органом субъекта РФ, на примере республике Крым и города федерального значения Севастополь, мы видим, что данная политическая модель может существовать.

Эволюция института высшего должностного лица субъекта РФ проходила в контексте развития федерализма. В России сложилось две модели формирования этого института, что обусловлено политическими процессами и особенностями в самих субъек-

ектах РФ. Такая политическая модель не сделала высшее должностное лицо субъекта РФ независимым от центра, а привела его к необходимости отчитываться перед двумя инстанциями – Президентом и гражданами. Возможно, данная модель станет самой лучшей, так как не всегда интересы граждан и власти совпадают. Тем самым данное обстоятельство сможет держать в политическом тоне региональную власть.

Примечания:

(1) Согласно Конституции РСФСР 1978 г. РСФСР являлась субъектом СССР, но в отличие от других союзных республик имела статус федерации. В ее состав входили 16 автономных республик, 5 автономных областей, 10 автономных округов. См. Конституция 1978 г. // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1497

Литература:

1. Бобылев А. И., Горшкова Н. Г., Ивакин В. И. Исполнительная власть в России: теория и практика ее осуществления. М., 2003.
2. Лысенко В.Н. Губернаторы в Российской Федерации / Под общ. ред. В. А. Михайлова. М., 2006.
3. Чирикова А.Е. Региональные элиты России: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2010.
4. Афанасьев М.Н. Региональный вызов: Правящие региональные группировки в российском политическом процессе // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. М., 1999.
5. Ашин Г.К. Элитология. М., 2005.
6. Гельман В.Я. Региональная власть в современной России. Институты, режимы и практики // Политические исследования. 1998. № 1.
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184 – ФЗ (ред. от 02.07.2013) ч.3.2 ст. 18 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.
8. Иванов В. Н. Становление органов государственной власти в субъектах Российской Федерации (на материалах Уральского региона). Челябинск., 2004.
9. Российская газета. 1991. 5 апреля.
10. Конституция РСФСР 1978 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. №45. Ст. 1497.
11. Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. М., 2005.
12. Постановление Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1991 г. № 1626–I «О дополнительных полномочиях Президента РСФСР по обеспечению законной деятельности Советов народных депутатов в условиях ликвидации последствий попытки государственного переворота в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1125.
13. Указ Президента РСФСР от 22 августа 1991 г. № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1146.
14. Указ Президента РСФСР от 30 сентября 1991 г. № 134 «О частичном изменении Указа Президента РСФСР от 22 августа № 75» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 40. Ст. 1992.
15. Указ Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 86 «О назначении Дьякова Василия Николаевича Главой администрации Краснодарского края» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 35. Ст. 1160.

16. Сборник распоряжений Президента РСФСР (июль-окт. 1991 г.). М., 1991.
17. О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации: закон РСФСР от 5 марта 1992 г. № 2449-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета РСФСР. 1992. № 13. Ст. 663.
18. Дроздова А.М. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского региона. СПб., 2001.
19. Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 // Российская газета. 2000. 16 мая.
20. Межуев В.Б. Генерал-губернаторы в системе местного управления в России // Россия в условиях трансформации. Выпуск 312. М., 2001.
21. Федеральный закон от 5 апреля 2009 г. № 41-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «О политических партиях».
22. Федеральный закон от 17 декабря 2009 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в статьи 18 и 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статью 26.1 Федерального закона «О политических партиях».
23. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 N 13-П // По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан. // «Российская газета», N 294, 29.12.2005.

EVOLUTION OF THE POLITICAL INSTITUTION OF THE CHIEF EXECUTIVE OF THE RF'S ENTITY

The article analyses evolution of the political institution of Chief Executive of the RF's Entity, explores its current status and the tendencies of development.

Dmitry Trifonov,
Lecturer, Department of Legal Support for
Administrative Work, MGIMO (University)
under the MFA of Russia

Ключевые слова:	Keywords:
политический институт, высшее должностное лицо, субъект федерации, субъект права, органы государственной власти.	Political institution, chief executive, entity of the Russian Federation, legal entity, public authorities.

References:

1. Bobylev A. I., Gorshkova N. G., Ivakin V. I. Ispolnitel'naia vlast' v Rossii: teoriia i praktika ee osushchestvleniia [Executive power in Russia: theory and practice of its implementation]. М., 2003.
2. Lysenko V.N. Gubernatory v Rossiiskoi Federatsii / Pod obshch. red. V. A. Mikhailova [Governors in the Russian Federation]. М., 2006.
3. Chirikova A.E. Regional'nye elity Rossii: Uchebnoe posobie dlia studentov vuzov [Russian regional elites]. М., 2010.
4. Afanas'ev M.N. Regional'nyi vyzov: Praviashchie regional'nye gruppirovki v rossiiskom politicheskom protsesse // Transformatsiia rossiiskikh regional'nykh elit v sravnitel'noi perspektive [Regional call: Ruling regional groupings in the Russian political process // Transformation of Russian regional elites in Comparative Perspective]. М., 1999.
5. Ashin G.K. Elitologija [Elitologija] М., 2005.
6. Gel'man V.Ia. Regional'naia vlast' v sovremennoi Rossii. Instituty, rezhimy i praktiki [Regional power in modern Russia. Institutions, regimes and practices] // Politicheskie issledovaniia [Political Researches]. 1998. № 1.
7. Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 06 oktiabria 1999 g. № 184 – FZ (red. ot 02.07.2013) ch.3.2 st. 18 [On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation: Federal Law of October 06, 1999 № 184 - FZ (as amended on 02.07.2013)] // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation]. 1999. № 42. St. 5005.
8. Ivanov V. N. Stanovlenie organov gosudarstvennoi vlasti v sub»ektakh Rossiiskoi Federatsii (na materialakh Ural'skogo regiona) [Becoming of public authorities in the Russian Federation]. Cheliabinsk, 2004.
9. Rossiyskaya Gazeta [The Russian Newspaper]. 1991. April 5.
10. Konstitutsiia RSFSR 1978 g. [Constitution of the RSFSR] // Vedomosti S»ezda nar. deputatov i Verkhov. Soveta RSFSR [Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the RSFSR]. 1991. № 45. St. 1497.

11. Gligich-Zolotareva M.V. Pravovye osnovy federalizma [Legal Foundations of Federalism]. M., 2005.
12. Postanovlenie Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 21 avgusta 1991 g. № 1626 – I «O dopolnitel'nykh polnomochiiakh Prezidenta RSFSR po obespecheniiu zakonnoi deiatel'nosti Sovetov narodnykh deputatov v usloviakh likvidatsii posledstviu popytki gosudarstvennogo perevorota v SSSR» [Resolution of the Supreme Council of the RSFSR «On the additional powers of the President of the RSFSR on the legality of the Soviets under liquidation of consequences of the attempted coup in the Soviet Union»] // Vedomosti S»ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR [Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the RSFSR]. 1991. № 34. St. 1125.
13. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 22 avgusta 1991 g. № 75 «O nekotorykh voprosakh deiatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti v RSFSR» [On some questions of executive authorities in the RSFSR] // Vedomosti S»ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR [Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the RSFSR]. 1991. № 34. St. 1146..
14. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 30 sentiabria 1991 g. № 134 «O chastichnom izmenenii Ukaza Prezidenta RSFSR ot 22 avgusta № 75» [On the Partial Amendment of the Decree of the President of the RSFSR of August 22, number 75] // Vedomosti S»ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR [Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the RSFSR]. 1991. № 40. St.1992.
15. Ukaz Prezidenta RSFSR ot 24 avgusta 1991 g. № 86 «O naznachenii D'iakova Vasiliia Nikolaevicha Glavoi administratsii Krasnodarskogo kraia» [On appointment Dyakova Vasily Nikolaevich Head of Administration of Krasnodar Region] // Vedomosti S»ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR [Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the RSFSR]. 1991. № 35. St. 1160.
16. Sbornik rasporyazhenii Prezidenta RSFSR (iiul', oktiabr'. 1991 g.) [Statute orders of the President the RSFSR]. M., 1991.
17. O kraevom, oblastnom Sovete narodnykh deputatov i kraevoi, oblastnoi administratsii: zakon RSFSR ot 5 marta 1992 g. № 2449-1 [On the edge, Regional Council of People's Deputies and the edge, the regional administration] // Vedomosti S»ezda nar. deputatov i Verkhov. Soveta RSFSR [Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the RSFSR]. 1992. № 13. St. 663.
18. Drozdova A.M. Organy gosudarstvennoi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii Severo-Kavkazskogo regiona [State authorities of the Russian Federation North Caucasus region]. SPb., 2001.
19. Ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 13 maia 2000 g. № 849 // Rossiyskaya Gazeta [The Russian Newspaper]. 2000. May 16.
20. Mezhuev V.B. General – gubernatory v sisteme mestnogo upravleniia v Rossii [Governor - General in the system of local governance in Russia] // Rossiia v usloviakh transformatsii [Russia in conditions of transformation]. Vypusk 312. M., 2001.
21. Federal'nyi zakon ot 5 apreliia 2009 g. № 41-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii» i Federal'nyi zakon «O politicheskikh partiiakh» [Federal Law of April 5, 2009 № 41-FZ «On Amending the Federal Law «On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation» and the Federal Law «On Political Parties»].
22. Federal'nyi zakon ot 17 dekabria 2009 g. № 319-FZ «O vnesenii izmenenii v stat'i 18 i 19 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii» i stat'iu 26.1 Federal'nogo zakona «O politicheskikh partiiakh» [Federal Law of December 17, 2009 № 319-FZ «On Amending Articles 18 and 19 of the Federal Law «On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation» and Article 26.1 of the Federal Law «On political parties»].
23. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.12.2005 N 13-P // Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii» v sviazi s zhalobami riada grazhdan. // «Rossiiskaia gazeta», N 294, 29.12.2005.